

Когда Лян Каншэн закончил, Старуха Цюй моргнула, почувствовав что-то неладное:

— Чушь! Когда я соглашалась, чтобы Господин Чэнь уходил с ними?

Лян Каншэн покачал головой:

— Бабушка, с самого начала мы договорились, что семьдесят монет — это за помощь старшего дяди и его жены. Точно так же семьдесят монет — это за помощь младшего дяди и его жены.

Глядя на своего образованного зятя, который серьёзно объяснял ей вчерашние события, Старуха Цюй прищурилась. Она хотела сказать, что вчера не думала о Господине Чэне, но, учитывая, что он уже упомянул Госпожу Ми, ей было трудно возразить.

Не успев придумать, как ответить, Старуха Цюй услышала продолжение:

— Что касается Санья и Сяя, они как раз могут помочь ухаживать за скотом. Я подумал, что вы, бабушка, добрая и понимающая, и наверняка позволите внучкам побыть здесь, поэтому попросил старшего дядю взять их с собой.

— Я! — Старуха Цюй вскипела, хлопнула по столу и встала. — Они могут ухаживать за скотом и дома! Домашние куры и свиньи остались без присмотра, зачем им идти в дом Лян? Эти ленивые девчонки, видно, хотят отлынивать от работы!

Цюй И, увидев это, вдруг вмешался:

— Бабушка, я слышал, что Сяя упала и поранилась. Домашних кур и свиней сейчас не так много, как в доме Лян. Может, оставить Санья здесь, а Сяя пусть вернётся и займётся делами?

Эти слова ещё больше разозлили Старуху Цюй. Почему Сяя должна возвращаться домой, чтобы притворяться больной и не работать?

Старуха Цюй едва смогла заснуть утром, и ей показалось, что она только закрыла глаза, как её разбудил шум из свинарника. Она никогда не думала, что две свиньи могут так громко кричать. Ей нужно было забрать кого-то, чтобы ухаживать за свиньями и курами, и Сяя, которая якобы была ранена, не подходила. Нужна была Санья!

Когда Старуха Цюй уже собиралась потребовать вернуть Санья, она увидела насмешливый взгляд Цюй И и вдруг почувствовала, что что-то не так. Она вспомнила, как вчера вечером Старик Цюй отчитал её после ухода семьи Лян.

Старуха Цюй вспомнила, что изначально планировала забрать Господина Чэня, Санья и Сяя. Теперь она поняла, что Господин Чэнь зарабатывает двадцать монет в день и не может уйти, но две девчонки не должны оставаться!

— Нет! — Старуха Цюй твёрдо заявила. — Санья и Сяя должны вернуться. Они уже почти взрослые и могут многое сделать дома. Зачем им оставаться в доме Лян и помогать вам?

Лян Каншэн поднял руку, чтобы успокоить её:

— Бабушка, не волнуйтесь. Вчера мы спешили и не успели всё объяснить. Мы имели в виду, что Санья и Сяя уже почти взрослые и могут получать по двадцать монет в день за помощь.

Услышав о двадцати монетах, Старуха Цюй тут же успокоилась. Она пристально посмотрела на Лян Каншэна, быстро соображая, стоит ли соглашаться.

Лян Каншэн, видя, что она заинтересовалась, продолжил:

— Но позже мы узнали, что Сяя поранилась, и подумали, что, может, сегодня стоит отправить её домой. Несправедливо заставлять её работать, когда она ранена. Не думали, что вы сегодня придёте за ней.

— Кто придёт за ней! — Старуха Цюй вскочила. Это не её любимый внук, зачем ей самой идти за какой-то девчонкой!

Но сейчас было не время спорить о том, зачем она пришла. Старуха Цюй внимательно посмотрела на Лян Каншэна:

— Ты сказал, что эти две девчонки в доме Лян могут получать по двадцать монет в день?

Лян Каншэн кивнул:

— Конечно, вчера мы уже договорились. Родственники родственниками, а счёт должен быть точным.

Цюй И, видя, что подготовка завершена, улыбнулся и спокойно сказал:

— Бабушка, я думаю, это легко решить.

— Если дома некому ухаживать за скотом и готовить еду, а муж с отцом не хотят пользоваться вашей добротой и платят за помощь, то можно нанять деревенских женщин.

— Пять монет в день за уход за скотом, десять — за готовку. Многие будут рады помочь, и если одна не понравится, можно нанять другую. В итоге вы сэкономите минимум пять монет в день.

— Но если вы не доверяете чужим, можете забрать Санья и Сяя домой. Мы найдём других помощников. Просто Санья и Сяя — мои двоюродные сёстры, и муж с отцом хотели, чтобы они помогали, даже несмотря на травму Сяя.

Лян Каншэн и Цюй И, играя на контрастах, в итоге убедили Старуху Цюй оставить Санья и Сяя в доме Лян.

Старуха Цюй подумала, что, если она заберёт девочек домой, ей придётся кормить их, а если оставит, то, как сказал Цюй И, сэкономит на еде и ещё заработает. Это был чистый выигрыш!

Но просто так уйти она не хотела. Она хитро улыбнулась и сказала:

— Если оставить их, сначала заплатите за эти дни. Иначе как я могу быть уверена, что семья Лян сдержит слово?

Лян Каншэн согласился выплатить за три дня: дважды по семьдесят монет и двадцать, всего 480 монет. Тяжёлый мешочек с медяками развеял все недовольства Старухи Цюй.

Когда Старуха Цюй ушла, Цюй И и Лян Каншэн обменялись взглядами.

В прошлой жизни Старуха Цюй давила на старшую, младшую и четвёртую семьи Цюй, как гора, не давая дышать.

В этой жизни Цюй И и Лян Каншэн всего за несколько десятков монет вывели старшую и младшую семьи из дома Цюй, что вызвало в Цюй И смесь грусти и облегчения.

Лян Каншэн вздохнул и обнял Цюй И:

— И, они пожалеют об этом.

— Да, — Цюй И прижался лицом к груди Лян Каншэна. Он понимал, кого тот имел в виду. — Мы будем стараться, чтобы все в семье стали жить лучше.

Они думали, что с уходом Старухи Цюй день пройдёт спокойно, но вскоре появился Чжуан Цинцзэ. Однако его приход не стал неожиданностью для Цюй И и Лян Каншэна.

На этот раз Чжуан Цинцзэ привёл с собой Чжао Хунмэй, Чжуан Чэнхуна и Чжуан Чэнчжи, сказав, что его сыновья сегодня не учатся и пришли в гости к тётке.

Госпожа Чжуан, увидев племянников, которых давно не видела, обрадовалась и сразу же попросила Цяоцинь принести угощения.

Чжао Хунмэй, глядя на сыновей, которые с радостью бросились к столу с угощениями, улыбнулась Госпоже Чжуан:

— Сестра, эти двое всю дорогу говорили, что у тётки вкусно кормят, даже завтрак не доели. Видно, моя кухня им не по вкусу.

Госпожа Чжуан взяла Чжао Хунмэй за руку и искренне сказала:

— Хунмэй, ты заботишься о Цинцзэ и мальчиках, твоя кухня нам нравится. Ты лучше меня.

Затем она пошутила:

— Ты слишком добра к ним. В следующий раз корми их несколько дней только овощами, посмотрим, будут ли они так говорить.

Чжао Хунмэй улыбнулась, но её улыбка была немного натянутой. Она сказала:

— Хорошая идея, сестра.

Глядя на Госпожу Чжуан, у которой не было морщин, гладкая кожа и румянец на лице, излучающую счастье семейной гармонии, Чжао Хунмэй едва сдерживала желание поцарапать её лицо.

Чжуан Чэнхун и Чжуан Чэнчжи, услышав их разговор, начали шуметь, протестуя против идеи матери готовить только овощи.

В этот момент в комнату вошли Лян Каншэн и Цюй И. Увидев Лян Каншэна, Чжуан Чэнхун и Чжуан Чэнчжи перестали есть и надули губы, явно недовольные.

Чжао Хунмэй тоже слегка нахмурилась, но быстро улыбнулась и подтянула сыновей:

— Дети, почему вы не поздоровались с двоюродным братом и его мужем? Боитесь, что он спросит вас о занятиях, раз сдал окружной экзамен?

Чжуан Чэнхун, как старший, понимал больше, но каждый раз, когда отец ругал его, сравнивая с Лян Каншэном, он не хотел быть с ним дружелюбным.

Младший Чжуан Чэнчжи просто следовал за братом, не обращая внимания на слова матери.

— Кхм, — Лян Каншэн слегка кашлянул и улыбнулся племянникам. — Тётя, Чэнхун, Чэнчжи.

<http://bllate.org/book/16698/1533694>